

Может быть, его взгляд был слишком пристальным, но от долгого созерцания в какой-то момент почудилось, будто в глазах императора блеснула влага.

Однако Имперский лекарь Фу знал: этот жестокий правитель никогда не проронит слез. А значит, было ли его недавнее обещание лишь прихотью или же шло от чистого сердца — оставалось загадкой.

— Впредь его здоровье будет на твоём попечении. Если не сможешь его вылечить, можешь больше не попадаться мне на глаза, — Гун Динчэнь вручил лекарю жетон и выпроводил его, оставшись наедине с Линь Му, который всё ещё пребывал в забытии.

Кончики пальцев императора скользнули по бледной щеке. Ощущая шелковую нежность кожи, он словно оставлял на ней свой след — нечто более неотвратимое и ядовитое, чем самый страшный дурман.

— Ваше Величество, — снаружи донесся голос евнуха, сменившего Фу Цюаня, — у входа во Дворец Чжэньян стоит дочь Великого наставника. Она стоит на коленях уже полчаса.

— Кэ Линвэй? — услышав это имя, Гун Динчэнь замер, прервав свои тайные ласки.

— Зачем она пришла? — Сначала он удивился, но следом всё понял.

Кэ Линвэй была единственной дочерью Великого наставника времен прежней династии. Её отец считался столпом государства и обладал огромным влиянием при дворе. Именно поэтому, даже захватив трон, Гун Динчэнь не стал казнить его, чтобы не сеять смуту среди чиновников.

Евнух продолжил:

— Госпожа Кэ просит передать, что как кронпринцесса умоляет Ваше Величество пощадить Его Высочество Линь Му.

— Кронпринцесса... — холодная усмешка Гун Динчэня была отчетливо слышна даже через закрытые двери. — Смешно. Я взойшел на престол совсем недавно, откуда здесь взяться наследному принцу, не говоря уже о кронпринцессе?

— Что прикажете ответить, Ваше Величество?

— Прогони её. Не стоит тратить на это силы.

Неужели она до сих пор думает, что титул, дарованный при прежней власти, имеет хоть какой-то вес? Какая нелепость.

Однако, стоило упомянуть имя Кэ Линвэй, как Гун Динчэнь заметил, что ресницы лежащего на кровати Линь Му едва заметно дрогнули.

Он наклонился ниже, и его теплое дыхание коснулось закрытых глаз Линь Му, дразня чувства способом, который был невыносим для любого человека.

— Продолжай притворяться спящим. Услышал, что твоя старая возлюбленная пришла за тобой, и не смог сдержаться? — Его голос звучал насмешливо, но в нем сквозила ледяная стужа, способная пронзить сердце насквозь.

Словно пойманный на лжи, Линь Му крепко зажмурился. Но Гун Динчэнь приближался, и каждый его выдох намеренно терзал чувствительные нервы юноши.

Наконец, не выдержав пытки, Линь Му резко распахнул глаза. Зрачки, долгое время пребывавшие в темноте, слегка подернулись мутью, но это не могло скрыть страха и ненависти, терзавших его душу.

Реакция Линь Му после того, как действие лекарства ослабло, лишь раздражала.

Стоило ему увидеть Гун Динчэня, как он тут же завернулся в одеяло, сжался в комок и отполз в самый угол, словно испуганная птица, не желая, чтобы к нему прикасались.

Гун Динчэнь не знал, злиться ему или негодовать. Стоило ему подойти чуть ближе, как Линь Му мгновенно переходил в состояние обороны, напрягая каждую клетку своего тела, готовый в любую секунду броситься наутек.

— Ты настолько меня боишься?

Взгляд Линь Му уже дал ответ. В его некогда ясных глазах теперь читалась лишь дрожащая, полная ужаса пустота.

Он помнил жестокие унижения, которым подверг его Гун Динчэнь, помнил, как перед глазами всё залило кровью, помнил острую боль в животе и пояснице, после которой наступило беспамятство. А что происходило в полузабытьи — он уже не мог вспомнить.

Поэтому, придя в себя, он первым делом стремился спрятаться, даже не пытаясь заговорить, ведь в его устах оставались лишь слова: Не надо, перестань, остановись.

Но всякий раз, когда он произносил их, за этим следовало лишь еще более жестокое надругательство со стороны Гун Динчэня.

Изначально император чувствовал немалое раскаяние за свои поступки, но, увидев, какой

неподдельный ужас внушает Линь Му, да еще и с появлением незваной гостьи, в глубине его души, которая почти успокоилась, вновь вспыхнуло пламя.

Тем временем снаружи Дворца Чжэнъян главный евнух Фулу пытался вразумить рвавшуюся внутрь женщину:

— Прошу вас, госпожа Кэ, возвращайтесь. Его Величества сейчас нет во дворце.

<http://bllate.org/book/19081/1873924>